

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-354-358

БЕКИШИЕВ Вагид Абдулкеримович,
аспирант Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»,
e-mail: bekishiev1998@gmail.com

ГРАНИЦЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих при использовании охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в процессе обучения систем искусственного интеллекта. В условиях отсутствия в российском законодательстве специальных норм, регулирующих данную сферу, существует риск нарушения исключительных прав правообладателей. Рассматриваются международные подходы, включая доктрину «fair use» в США и исключения для text and data mining в Европейском союзе. Обосновывается необходимость введения в российское правовое поле специальных исключений, обеспечивающих баланс интересов разработчиков ИИ и правообладателей, с учётом принципов добросовестности и законного доступа.

Ключевые слова: интеллектуальное право, интеллектуальная собственность, исключительное право, системы искусственного интеллекта, добросовестное использование, генеративные модели, машинное обучение, правообладатели, цитирование, зарубежное интеллектуальное право.

BEKISHIEV Vagid Abdulkarimovich,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

THE BOUNDARIES OF FAIR USE OF PROTECTED INTELLECTUAL PROPERTY IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE TRAINING

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal conflicts arising from the use of protected results of intellectual activity in the process of training artificial intelligence systems. In the absence of special rules in Russian legislation regulating this area, there is a risk of violating the exclusive rights of copyright holders. International approaches are considered, including the “fair use” doctrine in the United States and exceptions for text and data mining in the European Union. The need to introduce special exceptions into the Russian legal field that ensure a balance of interests between AI developers and copyright holders, taking into account the principles of good faith and legal access, is substantiated.

Key words: intellectual law, intellectual property, exclusive right, artificial intelligence systems, fair use, generative models, machine learning, copyright holders, citation, foreign intellectual law.

Современные технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) достигли уровня, при котором их обучение требует обработки огромных объемов данных, включая тексты, изображения, аудиозаписи, видеоматериалы, программный код и иные объекты интеллектуальной собственности. Указанные объекты интеллектуальной собственности зачастую являются объектами исключительных, смежных, авторских прав, что приводит к правовым колли-

зиям: с одной стороны, разработчики ИИ стремятся использовать доступные информационные ресурсы для совершенствования алгоритмов, с другой – правообладатели опасаются несанкционированного копирования и использования их контента в коммерческих целях без выплаты вознаграждения.

В целях урегулирования правоотношений в быстрорастущей отрасли использования искусственного интеллекта в 2019 году был принят Указ

Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором и дано понятие набора данных [2]. Данный акт определяет его как состав данных, которые структурированы или сгруппированы по определённым признакам, соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и необходимы для разработки программ для электронных вычислительных машин на основе искусственного интеллекта.

В настоящее время наибольшее распространение получили так называемые «генеративные модели» искусственного интеллекта, использующие указанные наборы данных. Сам по себе процесс машинного обучения искусственного интеллекта включает в себя несколько этапов, связанных с использованием данных, которые могут являться объектами охраняемых законом прав на интеллектуальную собственность.

Во-первых, системы искусственного интеллекта собирают набор данных из открытых источников – происходит загрузка текстовых корпусов (книги, статьи, веб-страницы), изображений (фотографии, иллюстрации), аудио и видеозаписей. Далее следует предварительная обработка, включающая очистку, нормализацию данных, в ходе которой произведения могут временно копироваться и фрагментироваться. На основании таких данных искусственный интеллект выявляет закономерности, стили и семантические связи без прямого воспроизведения оригиналов, но с возможным сохранением «отпечатков» исходных данных в параметрах нейросети. Завершающим этапом является генерация новых объектов, при этом происходит создание производных произведений (например, текстов, изображений, аудио и видеозаписей), которые потенциально могут конкурировать с оригиналами.

Актуальность вопроса использования данных системами ИИ для своего обучения состоит с одной стороны в действительной необходимости в развитии технологий ИИ, с другой – в защите законных прав создателей объектов интеллектуальной собственности.

Одним из ярких примеров правовой коллизии при использовании охраняемых законом объектов интеллектуальной собственности для обучения систем ИИ является судебный процесс компаний «Getty Images» против «Stability AI», рассматривающийся в судебных органах Великобритании и США. По мнению зарубежных юристов, исход процесса станет важным шагом в формировании правовых рамок для искусственного интеллекта [8].

Компания «Getty Images», которая является одним из крупнейших в мире поставщиков лицензионных фотографий, в 2023 году подала исковое

заявление против разработчиков нейросети «Stable Diffusion», заявив, что «Stability AI» незаконно использовала миллионы изображений из базы «Getty Images» для обучения своей модели генерации изображений. Согласно доводам истца, такое использование изображений без получения разрешения правообладателя нарушает исключительные права, учитывая коммерческую направленность итогового продукта компании. Истец обратил внимание на тот факт, что обучающая выборка ИИ включала изображения, на которых даже сохранялись водяные знаки «Getty Images», что, по мнению последнего, подтверждает факт недобросовестного использования.

Ответчик, в свою очередь, считает, что изображения истца использовались на основе права на добросовестное использование (в американской юрисдикции – *fair use*), а также заявляет, что итоговые изображения, генерируемые ИИ, не являются копиями исходных работ и не воспроизводят охраняемые элементы в узнаваемом виде.

В настоящее время дело не получило окончательного разрешения, однако уже стало ключевым прецедентом, наглядно иллюстрирующим правовую неопределённость в вопросе допустимости машинного обучения на охраняемом контенте и демонстрирующим необходимость формализации правовых подходов к использованию таких данных в процессе развития генеративных ИИ-систем.

Результат рассмотрения иска Getty против Stability и других подобных дел будет иметь далеко идущие последствия. Правовые границы, связанные с генеративным ИИ, постоянно устанавливаются, особенно по мере того, как суд рассматривает новые вопросы и устанавливает новые прецеденты [10].

Зарубежное законодательство, в частности стран англо-саксонской правовой системы, применительно к разрешению указанных судебных споров использует концепцию «*fair use*», которая позволяет применять существующие правовые нормы, регулирующие отношения в области интеллектуальных прав, к вопросам использования и обучения систем искусственного интеллекта. При применении указанной концепции, как отмечают исследователи, судьи самостоятельно определяют, когда действия по использованию произведения подпадают под справедливое использование [3, с. 82].

Указанный механизм добросовестного использования представляет собой ключевой механизм баланса интересов между правообладателями и пользователями произведений. Эта доктрина позволяет использовать охраняемые авторским правом произведения без согласия правообладателя при соблюдении ряда условий,

с учётом которых суд может признать такое использование законным. К числу этих условий относятся: цель и характер использования (например, некоммерческое, научное, критическое, образовательное и т.п.), характер самого произведения (опубликовано оно или нет, носит ли творческий характер), объём и существенность используемой части по отношению к целому, а также влияние использования на потенциальный рынок произведения или его стоимость.

Таким образом, указанный принцип позволяет применять уже существующие нормы права интеллектуальной собственности к новым правоотношениям, но при этом в каждом отдельном случае сильно полагаясь на судебское усмотрение в случае возникновения споров.

В Европейском союзе правовое регулирование использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (в том числе произведений, охраняемых исключительным и авторским правом) при обучении систем ИИ основывается на сочетании общих норм права интеллектуальной собственности и специальных исключений, принятых в Директиве (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «Об авторском праве и смежных правах в цифровом едином рынке» (далее — Директива 2019/790). Наиболее значимыми в контексте обучения ИИ являются статьи 3 и 4 данного нормативно-правового акта, посвящённые исключениям и ограничениям для осуществления текстового и дата-майнинга (text and data mining, далее — TDM).

В соответствии со ст. 3 Директивы 2019/790, государства ЕС обязаны установить исключение из национального права, позволяющее воспроизведение и извлечение информации из произведений и иных объектов охраны исключительно для целей научного исследования, при условии, что доступ к таким произведениям законный (например, на основе лицензии или в открытом доступе). Это исключение императивное и не может быть ограничено волей правообладателя (§3(3)), что существенно облегчает использование защищённых данных научными учреждениями и некоммерческими исследовательскими организациями, в том числе при разработке и обучении моделей искусственного интеллекта [5].

В то же время статья 4 Директивы вводит дополнительное, но диспозитивное исключение для TDM, не ограниченное рамками научных исследований. Оно распространяется на все виды пользователей, включая частные компании, при условии, что использование осуществляется в рамках законного доступа. Однако в отличие от статьи 3, здесь правообладатель может запретить такое использование, прямо выразив это, например, в условиях лицензионного соглашения или

метаданных ресурса (§4(3)). При этом, из текста Директивы не вполне ясно, могут ли правообладатели взимать плату за использование объектов интеллектуальной собственности при майнинге данных в коммерческих целях, пункт 17 преамбулы к Директиве напрямую исключает взимание платы только для случаев использования данных в научных (исследовательских) целях [6, с. 10].

Следует отметить, что положения Директивы 2019/790 подлежат включению в национальные законодательства государств-членов ЕС. Например, Германия имплементировала данные исключения с рядом дополнительных разъяснений и технических условий. В частности, немецкий Закон об авторском праве (Urheberrechtsgesetz), в редакции от 7 июня 2021 года, включает параграф 44b, детализирующий применение TDM-исключений и разграничивающий «неавтоматическое копирование» и «автоматический майнинг» [9].

Рассматривая в целом создание результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта, следует отметить, что данная проблематика не оказывается в зоне правового вакуума, а попадает в сферу достаточно развитого регулирования [7, с. 6]. В российском законодательстве использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности при обучении систем искусственного интеллекта (ИИ) в настоящее время не получило специального нормативного регулирования. Отношения, возникающие в данной сфере, регулируются общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в частности частью четвёртой, посвящённой интеллектуальной собственности. На основании положений пунктов 1, 2 статьи 1270 ГК РФ, использование произведения, включая его воспроизведение, допускается только с согласия правообладателя, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Следовательно, обучение ИИ на защищённых правами данных, как правило, требует получения разрешения, если такое использование не подпадает под предусмотренные законом исключения.

Кроме того, в российском законодательстве как объект охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования материалов используются базы данных, которые относятся к числу объектов интеллектуальных прав, смежных с авторскими.

Согласно п. 1 ст. 1334 ГК РФ базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных [1].

Следует иметь в виду, что при создании таких объектов не требуется творческого вклада их создателей. Для этого достаточно вложения существенных финансовых, материальных, организационных и иных затрат. Под информационными элементами (материалами), составляющих содержание базы данных, понимаются номера, адреса (для телефонных, адресных баз), нормативные правовые акты, любые иные документы (для информационных правовых систем) и др. [4, с. 666].

При этом наиболее подходящим исключением при применении машинного обучения могут выступать положения пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, допускающее цитирование в научных, полемических, критических и информационных целях в объёме, оправданном целью цитирования. Однако обучение ИИ редко соответствует этим целям и, как правило, включает массовое воспроизведение и анализ больших массивов данных, что выходит за пределы допустимого цитирования, предусмотренного указанной правовой нормой.

Таким образом, в российском законодательстве использование результатов интеллектуальной деятельности для обучения ИИ, в большинстве случаев, без согласия правообладателя будет рассматриваться как нарушение исключительного права.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта и отсутствия в российском праве специальных норм, регулирующих использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для целей обучения ИИ, сохраняется правовая неопределённость и риск нарушения исключительных прав правообладателей. Действующее законодательство, основанное на общем разрешительном порядке использования произведений, не учитывает особенности процессов машинного обучения и не содержит гибких механизмов, аналогичных концепции «fair use» или исключениям для «text and data mining», предусмотренным правом Европейского союза. В целях правовой определённости и сбалансированного развития как сферы интеллектуальной собственности, так и ИИ-технологий, представляется необходимым нормативное закрепление специальных исключений, предусматривающих возможность использования охраняемых объектов для обучения ИИ при соблюдении условий добросовестности, законного доступа и отсутствия вреда интересам правообладателей.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[2] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[3] Васильева А.С. Использование объектов авторских прав для обучения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Декабрь. № 4 (46). С. 80-84.

[4] Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. /под о. щ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2024. 895 с.

[5] Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «Об авторском праве и смежных правах в цифровом едином рынке» // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271_EN.pdf (дата обращения - 05.06.2025)

[6] Использование объектов интеллектуальной собственности (базы данных и ее элементов) в машинном обучении // Общероссийская общественно-государственная организация Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС). 2022. 18 с.

[7] Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы. // Издательский дом Высшей школы экономики. Москва. 2021. 28 с.

[8] Судебное разбирательство Getty Images против Stability AI может создать прецедент в сфере авторских прав и ИИ // <https://incruasia.ru/news/sudebnoe-razbiratelstvo-getty-images-protiv-stability-ai-mozhet-sozdat-pretседent-v-sfere-avtorskih-prav-i-ii/> (дата обращения – 10.06.2025).

[9] Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz – UrhG) // https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/en/de/de293en_1.pdf (дата обращения – 07.06.2025).

[10] Generative AI in the courts: Getty images v Stability AI // <https://www.penningtonslaw.com/news-publications/latest-news/2024/generative-ai-in-the-courts-getty-images-v-stability-ai>. (дата обращения – 10.06.2025)

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 N 230-FZ//SZ RF. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030")//NW RF. 2019. № 41. Art. 5700.

[3] Vasilyeva A.S. Use of copyright objects for training artificial intelligence//Journal of the Court for Intellectual Rights. 2024. Dec. № 4 (46). S. 80-84.

[4] Civil law: a textbook for university students studying in the field of "Jurisprudence." In 2 volumes. Volume II. ed. V.P. Kamyshansky. - 2nd ed., Revised and add. - M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2024. 895 pp.

[5] Directive (EC) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 "On Copyright and Related Rights in the Digital Single Market" // [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271_EN.pdf) — EN.pdf (accessed on 05.06.2025)

[6] The use of intellectual property (database and its elements) in machine learning//All-Russian public-state organization Russian Center for the Cir-

culatation of Rights to the Results of Creative Activity (RCIS). 2022. 18 pp.

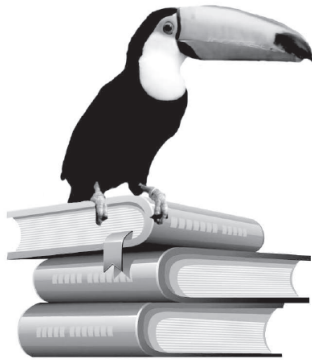
[7] The problem of machine creativity in the legal system: regulation of the creation and use of the results of intellectual activity using artificial intelligence, foreign experience and Russian prospects .// Publishing House of the Higher School of Economics. Moscow. 2021. 28 pp.

[8] Getty Images litigation against Stability AI could set a precedent in copyright and AI// <https://incrussia.ru/news/sudebnoe-razbiratelstvo-getty-images-protiv-stability-ai-mozhet-sozdat-pretседent-v-sfere-avtorskih-prav-i-ii/> (accessed June 10, 2025).

[9] Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz – UrhG) // https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/en/de/de293en_1.pdf (дата обращения – 07.06.2025).

[10] Generative AI in the courts: Getty images v Stability AI // <https://www.penningtonslaw.com/news-publications/latest-news/2024/generative-ai-in-the-courts-getty-images-v-stability-ai>. (circulation date - 10.06.2025)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.